

Профиль:
«Русская литература и компаративистика»

КОД – 290

Время выполнения задания – 180 мин., язык – русский.

Блок 1.

Дайте развернутый ответ на один из вопросов.

1. Какие исследовательские методы кажутся Вам наиболее актуальными и перспективными применительно к сравнительному изучению литератур? Расскажите об одном из таких методов или подходов, приведите примеры недавних исследований.
2. Какое гуманитарное исследование (книгу, статью и т. д.) из числа вышедших в последние 15 лет Вы бы назвали революционным, парадигмообразующим, образцовым? Поясните Ваш выбор.
3. Какой из научно-популярных и просветительских интернет-ресурсов представляет, на Ваш взгляд, и академическую ценность? Обоснуйте Вашу позицию.

Блок 2.

Выберите одно из предложенных высказываний и прокомментируйте его: поясните и контекстуализируйте позицию автора, а также изложите Вашу точку зрения на затронутую проблему. Ваши рассуждения проиллюстрируйте примерами из конкретных художественных произведений.

- 1) Обычная манера отождествлять какое-нибудь отдельное суждение с психологическим содержанием авторской души есть ложный для науки путь. В этом смысле душа художника как человека, *переживающего* те или другие настроения, всегда остается и должна оставаться за пределами его создания. Художественное произведение есть всегда нечто сделанное, оформленное, придуманное — не только искусное но и искусственное в хорошем смысле этого слова; и потому *в нём нет и не может* быть места отражению душевной эмпирики.
(Б. М. Эйхенбаум, «Как сделана “Шинель” Гоголя»)

- 2) Филология начинается с недоверия к слову. Доверяем мы только словам своего личного языка, а слова чужого языка, прежде всего, испытываем, точно ли и как соответствуют они нашим. Если мы упускаем это из виду, если мы принимаем презумпцию взаимопонимания между писателем и читателем, мы тешим себя самоуспокоительной выдумкой. Книги отвечают нам не на те вопросы, которые задавал себе писатель, а на те, которые в состоянии задать себе мы, а это часто очень разные вещи. Книги окружают нас, как зеркала, в которых мы видим только собственное отражение; если оно не всюду одинаково, то это потому, что все эти зеркала кривые, каждое по-своему. Филология занимается именно строением этих зеркал — не изображениями в них, а материалом их, формой их и законами словесной оптики, действующими в них. Это позволяет ей долгим окольным путем представить себе и лицо зеркальных дел мастера, и собственное наше лицо — настоящее, неискривленное. Если же смотреть только на изображение («идти по ту сторону слова», как предлагают некоторые), то следует знать заранее, что найдем мы там только самих себя.

(М. Л. Гаспаров, «Филология как нравственность»)

- 3) ...Литературный быт <...> — не столько форма воздействия социума на литературу и даже не столько вспомогательный фактор литературной эволюции, сколько канал, через который сама литература воздействует на соседние (а опосредованно — и на более отдаленные) «ряды» или «социальные практики»: культуру, политику, формы социальной жизни. Изучение литературного быта, следовательно, намечает перспективы не для демистификации литературы, не для редукции ее до пункта пересечения противоборствующих социальных сил, а для изучения путей «текстуализации» культуры — явления, осмысление которого является насущной задачей современных гуманитарных дисциплин.

*(О. А. Проскурин, «О литературном быте и истории литературы»
[предисловие к книге «Литературные скандалы пушкинской эпохи»])*

Блок 3.

Прочитайте текст на том иностранном языке, которым Вы владеете (английский, французский или немецкий) и резюмируйте его содержание (на русском языке). Обратите внимание на проблемы и задачи, которые ставит автор, на логику аргументации, основные выводы и положения текста.

Варианты текстов:

Английский язык.

Cultural evolutionary theory: How culture evolves and why it matters

Human culture encompasses ideas, behaviors, and artifacts that can be learned and transmitted between individuals and can change over time. This process of transmission and change is reminiscent of Darwin's principle of descent with modification through natural selection, and Darwin himself drew this explicit link in the case of languages: "The formation of different languages and of distinct species, and the proofs that both have been developed through a gradual process, are curiously parallel". Theory underpins most scientific endeavors, and, in the 1970s, researchers began to lay the groundwork for cultural evolutionary theory, building on the neo-Darwinian synthesis of genetics and evolution by using verbal, diagrammatic, and mathematical models. These models are, by necessity, approximations of reality, but because they require researchers to specify their assumptions and extract the most important features from complex processes, they have proven exceedingly useful in advancing the study of cultural evolution. Here, we review the field of cultural evolutionary theory as it pertains to the extension of biology through culture. We focus on human culture because the bulk of cultural evolutionary models are human-centric and certain processes such as cumulative culture seem to be unique to humans. However, numerous nonhuman species also exhibit cultural transmission, and we consider the areas of overlap between models of human and animal culture in Discussion.

The study of cultural evolution is important beyond its academic value. Cultural evolution is a fundamentally interdisciplinary field, bridging gaps between academic disciplines and facilitating connections between disparate approaches. For example, the advent of technologies for revealing genomic variation has led to a plethora of studies that measure association between DNA variants and traits that have major cultural components, such as years of schooling, marriage choices, IQ test results, and poverty. Perhaps because of the perceived greater precision of the genomic data, these culturally transmitted components have been relegated to the deep background, creating a misleading public portrayal of the traits as being predetermined by genetics. Models of the dynamics of interaction among culture, demography, and genetics, which uncover the complexities in the determination of these behaviors and traits, are crucial to remedy this potentially dangerous misinterpretation.

Here, we explore the ways in which cultural evolutionary theory and its applications enhance our understanding of human history and human biology, focusing on the links between cultural evolutionary theory and population genetics, human behavioral ecology, and demography. Throughout, we give examples of efforts to apply theory to data, linking models of cultural evolution to empirical studies of genetics, language, archaeology, and anthropology. For example, studies of cultural factors, including language and customs, help biologists interpret patterns of genetic evolution that might be misinterpreted if the cultural context were not taken into account.

Французский язык

La notion de transfert culturel

Tout passage d'un objet culturel d'un contexte dans un autre a pour conséquence une transformation de son sens, une dynamique de resémantisation, qu'on ne peut pleinement reconnaître qu'en tenant compte des vecteurs historiques du passage. On peut donc dire d'emblée que la recherche sur les transferts culturels concerne la plupart des sciences humaines même si elle s'est développée à partir d'un certain nombre de points d'ancrage précis. Aller au-delà de cette définition minimaliste suppose de fermer un certain nombre de fausses pistes que semble impliquer le vocable lui-même. Transférer, ce n'est pas transporter, mais plutôt métamorphoser, et le terme ne se réduit en aucun cas à la question mal circonscrite et très banale des échanges culturels. C'est moins la circulation des biens culturels que leur réinterprétation qui est en jeu.

La notion de transfert culturel s'est développée dans le cadre d'études de l'Allemagne du XIXe siècle dans ses liens avec la France. La référence à l'Allemagne tient alors une place structurelle dans le développement des sciences de l'homme. De Victor Cousin, qui établit durablement le cadre de la philosophie française en se réclamant de ses liens avec Hegel ou Schelling, jusqu'à Jacques Offenbach, dont la musique accompagne la fête du Second Empire, l'Allemagne devient un élément constitutif de la vie intellectuelle française. Le positivisme ou le saint-simonisme ne sont pas exempts d'une pénétration qui caractérise les études romanes ou les sciences de l'Antiquité.

Pour aborder cette référence, il fallait, d'une part, se rendre compte que la connaissance objective de l'aire culturelle allemande était moins importante que les remaniements auxquels elle pouvait donner lieu et, d'autre part, explorer les vecteurs de la translation. Les transferts culturels se situaient dès lors au point de rencontre d'une recherche de type herméneutique, centrée sur la détermination de sens nouveaux, et d'une enquête historico-sociologique concernant tous les vecteurs de transferts entre les deux pays. On pouvait tout à la fois reconnaître les traces d'une connaissance de Hegel chez les saint-simoniens, observer les reconstructions tout à fait originales auxquelles elles avaient donné lieu et suivre de près la fréquentation des universités prussiennes par ceux qui transmettraient des éléments de savoir. La recherche sur les transferts culturels devait admettre qu'on peut s'approprier un objet culturel et s'émanciper du modèle qu'il constitue, c'est-à-dire qu'une transposition, aussi éloignée soit-elle, a autant de légitimité que l'original. En conséquence, dans les sciences humaines et sociales, la comparaison comme principe additionnel d'ouverture à des espaces différents perdait de son intérêt et devait être relayée par l'observation des formes de métissage et d'hybridité. Penser en termes de transferts culturels conduisait ainsi à relativiser la pertinence de la comparaison. Celle-ci tend en effet à opposer des entités pour comptabiliser leurs ressemblances et leurs dissemblances, mais elle ne tient guère compte de l'observateur qui compare, oppose pour rassembler, projette son propre système de catégories, crée les oppositions qu'il réduit et appartient lui-même en général à l'un des deux termes de la comparaison. Fondé notamment sur la grammaire comparée des langues indo-européennes, le comparatisme en épouse les limites. Il semble tout particulièrement délicat d'aborder par le biais d'une histoire comparée les territoires

extra-européens et, de façon générale, de mettre en relation des territoires, des cultures ou des littératures entre lesquels une différence qualitative radicale est implicitement présupposée.

Немецкий язык

Interkulturelle Aspekte der deutschen Literaturgeschichte

Dass die deutsche Literaturgeschichte nicht als abgeschlossene nationale zu verstehen ist, dass sie immer und jederzeit durch die Einflüsse anderer Nationen, Sprachen und Literaturen bestimmt war, ist ein Konsens der heutigen Literaturwissenschaft. Die folgenden exemplarischen Analysen sollen somit nicht diese Einflüsse anderer Kulturen auf die deutsche Literatur demonstrieren; sie sollen vielmehr zeigen, dass interkulturelle Konstellationen in allen wichtigen Epochen der deutschen Literaturgeschichte eine entscheidende Rolle gespielt haben. Interkulturelle Studien zu deutscher Literaturgeschichte fragen damit beispielhaft nach der Thematisierung des Fremden in ausgewählten bedeutenden Texten der deutschen Literatur, und sie stellen heraus, wie das Eigene der deutschen Literatur nur im Bezug auf das Andere und das Fremde bestimmt werden konnte. Bei der Bestimmung dieses Eigenen ist eine große Bandbreite zu erkennen zwischen den Polen „Abgrenzung“ und „Bereicherung“. Entgegen einer verbreiteten ideologiekritischen Tendenz ist aber im Folgenden zu zeigen, dass die interkulturelle Perspektive in viel mehr Fällen, als dies vielleicht auf den ersten Blick erscheinen mag, die Öffnung der deutschen Literatur gegenüber dem Fremden, und zwar auch und gerade gegenüber dem außereuropäischen Fremden, zu deren Produktivität beigetragen hat. Erweiterung des Eigenen durch die Öffnung gegenüber dem Fremden – diese Perspektive ist zwischen Aufklärung und Moderne vorherrschend - und es ist die Aufgabe der interkulturellen Literaturwissenschaft, dies herauszustellen.

Im Rahmen der vorliegenden Einführung kann selbstverständlich nicht der Anspruch erhoben werden, eine umfassende interkulturelle Geschichte der deutschen Literatur vorzulegen. Ein exemplarisches Vorgehen soll vielmehr Anregungen geben, den Blick auf interkulturelle Konstellationen, auf die Bedeutung der Dimensionen des Fremden für die deutsche Literatur zu schärfen. Der Überblick beginnt mit dem Interesse des späten Goethe am Orientalischen in der Gedichtsammlung *West-östlicher Divan* und der Auseinandersetzung mit der asiatischen Spiritualität in der Romantik. Was sich bei Goethe andeutet: eine Verbindung zwischen der Hinwendung zum außereuropäischen Fremden und eine Annäherung an die Moderne - dies wird zu Beginn des 20. Jahrhunderts bei dem Schriftsteller und Kunsthistoriker Carl Einstein in der Faszination für die „Negerplastik“ deutlich, wobei die Öffnung gegenüber dem vermeintlich „Primitiven“ Auswirkungen auf die Epik der Moderne erkennen lässt, wie diese sich etwa bei Alfred Döblin zeigen. Als der Nationalsozialismus deutsche Autoren ins Exil zwingt, werden diese durchaus unfreiwillig mit interkulturellen Erfahrungen konfrontiert, und es erweist sich an Döblins Exilwerk, dass die Auseinandersetzung mit einer fremden Kultur zu einer kritischen Reflexion der Frage führt, wie sich die deutsche Katastrophe im Rahmen der europäischen Zivilisation entwickeln konnte. Dass die Literatur nach 1945 den rassistischen Nationalismus auch und gerade dadurch zu überwinden suchte, dass sie interkulturelle Erfahrungen und Konstellationen literarisch und ästhetisch fruchtbar machte, soll mit dem Blick auf zwei epochale Romane, Günter Grass' *Blechtrommel* und Peter Weiss' *Ästhetik des Widerstands*, demonstriert werden.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Концепция магистерской программы «Русская литература и компаративистика»

Магистерская программа по русской литературе и компаративистике нацелена на фундаментальную подготовку магистров-филологов, свободно ориентирующихся в проблематике не только отечественной, но и зарубежной филологии, нацеленных на междисциплинарные исследования с учетом актуальных научных тенденций в других областях гуманитарного знания. **История русской литературы** изучается в широком контексте **взаимодействия национальных традиций**; в центре внимания оказываются механизмы рецепции и культурного обмена, статус текста в инациональном каноне, история национальных мифологий, проблемы перевода и культурной непереводимости.

Магистерская программа ориентирована на фундаментальную профессиональную подготовку выпускников **в следующих предметных областях**:

- Филологический анализ текстов на русском и иностранных языках в историко-культурной и компаративной перспективе;
- Литературная компаративистика;
- История русской литературы;
- История филологии и гуманитарные науки.

Основу программы составляют авторские курсы ведущих специалистов по истории русской литературы, компаративистике, теории литературы, истории филологии. Дисциплины, **связанные с изучением европейских культур и текстов, читаются на иностранных языках** (на английском – обязательно, французском или немецком – по выбору). Обязательное участие в научно-исследовательском семинаре предполагает **включение в коллективные научно-исследовательские проекты** факультета филологии и лаборатории лингвосемиотических исследований, сотрудничество с ведущими научно-исследовательскими центрами – ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом), ИМЛИ РАН, РГАЛИ, Литературный музей.

Выпускники программы приобретают не только **научно-исследовательский опыт**, позволяющий успешно продолжить академическую карьеру в аспирантуре, но и **опыт организационной и проектной работы**, который в дальнейшем может быть применен в различных профессиональных сферах. Обучение направлено на подготовку к таким видам филологической деятельности, как **преподавательская, редакционно-издательская** (в том числе связанная с иностранными языками), **переводческая, экспертно-аналитическая, международная проектная деятельность** в гуманитарной и образовательной сферах.

Поступающим

Студентами магистерской программы могут стать выпускники бакалавриата или специалитета, имеющие гуманитарное образование: филологическое, философское, лингвистическое, культурологическое, историческое. Для магистрантов, успешно сдавших вступительные экзамены, но не имеющих базового филологического образования, предусмотрены адаптационные курсы, помогающие быстро достичь необходимого уровня для успешного освоения программы.

С 2018 г. для поступления на программу требуется пройти *конкурс портфолио*. Абитуриенту необходимо представить приемной комиссии пакет документов, подтверждающих его образование и другие достижения, а также пройти собеседование (очно или по скайпу). Подробности можно узнать на странице приемной комиссии: <https://ma.hse.ru/>.

Критерии оценивания и требования к выполнению заданий

Работы участников олимпиады оцениваются по 100-балльной шкале.

При проверке конкурсная комиссия будет руководствоваться следующими критериями:

- Самостоятельность и оригинальность мышления;
- Умение интерпретировать текст;
- Знание научной литературы;
- Знание современного гуманитарного российского и зарубежного контекста;
- Умение формулировать и грамотно излагать собственные мысли.

Первый блок включает три открытых вопроса. Участник выбирает один вопрос и дает развернутый ответ (максимальная оценка за вопрос – 35 баллов).

Отвечая на вопрос, автор должен продемонстрировать понимание проблемы и разные возможные пути ее решения, аргументированно выстроить свой ответ, демонстрируя знакомство с научной традицией и актуальными направлениями современных гуманитарных исследований.

Во втором блоке предлагается выбрать одно из трех высказываний, взятых из классических или современных значимых работ по компаративистике, истории и теории литературы, и дать к нему развернутый комментарий. Такой комментарий предполагает, с одной стороны, эксплицирование позиции автора высказывания, научную контекстуализацию выдвинутых им тезисов (связь с эпохой, научной школой, полемическая направленность), а с другой – аргументированное изложение Вашей собственной позиции (максимальная оценка – 35 баллов). Суждения и наблюдения должны сопровождаться примерами (2-3) из произведений русской и/или зарубежной литературы или опираться на конкретные историко-литературные факты.

В третьей части задания участнику предстоит прочитать и проанализировать научный текст на иностранном языке (английском, французском или немецком, по выбору участника) (максимальная оценка – 30 баллов).

При изложении содержания текста, прежде всего, следует ответить на следующие вопросы: к какому научному жанру относится анализируемый фрагмент? Каковы основные понятия, используемые автором текста? Что именно они означают? Какие научные школы упоминаются в тексте? На каком (литературном, литературоведческом) материале автор текста строит свой анализ?

Участник должен постараться реконструировать авторский подход к изучению литературного текста и охарактеризовать основную научную проблематику, затронутую в тексте. Кроме того, участнику предоставляется возможность высказать собственные соображения на темы, связанные с заявленной в тексте на иностранном языке проблематикой (эта часть задания является факультативной и ни в коем случае не подменяет собой изложение основного содержания предложенного фрагмента).

Объем ответа не лимитирован.

Список рекомендованной литературы

1. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М., 1989.
2. *Бурдые П.* Поле литературы // Новое литературное обозрение. 2000. № 45. С. 22–87.
3. *Вацуро В. Э.* Лирика пушкинской поры. «Элегическая школа». СПб., 1994.
4. *Веселовский А. Н.* Историческая поэтика. М., 1989 (или любое другое издание).
5. *Гаспаров М. Л.* Избранные труды. Т. 1–3. М., 1997.
6. *Жирмунский В. М.* Байрон и Пушкин. Пушкин и западные литературы. Л., 1978.
7. *Зенкин С.* Теория литературы: проблемы и результаты. М.: Новое литературное обозрение, 2017.
8. *Зорин А. Л.* Кормя двуглавого орла...: Литература и государственная идеология в России последней трети XVIII – первой трети XIX вв. М., 2001.
9. *Зорин А. Л.* Появление героя. Из истории русской эмоциональной культуры конца XVIII – начала XIX вв. М., 2016.
10. *Калашиникова Е.* По-русски с любовью. Беседы с переводчиками. М., 2008.
11. *Кларк К.* Советский роман: история как ритуал. Екатеринбург, 2002.
12. *Клейн И.* Русская литература в XVIII веке. М., 2010.
13. *Левин Ю. И., Сегал Д. М., Тименчик Р. Д., Топоров В. Н., Цивьян Т. В.* Русская семантическая поэтика как потенциальная культурная парадигма // Russian Literature. 1974. Vol. 7—8. P. 47—82 (есть переиздания).
14. *Лотман Ю. М., Цивьян Ю. Г.* Диалог с экраном. Таллинн, 1994.
15. *Лотман Ю. М.* О поэтах и поэзии. СПб., 1996.
16. *Лотман Ю. М.* О русской литературе. СПб., 1997.
17. *Миц З. Г.* Избранные труды: В 3 кн. СПб., 1999–2004.
18. *Немзер А. С.* Литературное сегодня. О русской прозе. 90-е. М., 1998.
19. *Проскурин О. А.* Поэзия Пушкина, или Подвижный палимпсест. М., 1999.
20. *Пумпянский Л. В.* Классическая традиция. Собрание трудов по истории русской литературы. М., 2000.
21. *Тынянов Ю. Н.* Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977.
22. *Чудакова М. О.* Избранные труды: Литература советского прошлого. М., 2001
23. *Чуковский К. И.* Высокое искусство. М., 2001.
24. *Шапир М. И.* Universum versus. Язык – стих – смысл в русской поэзии XVIII – XX веков. Кн. 1. М., 2000.
25. *Шкловский В. Б.* О теории прозы. М., 1983.
26. *Щеглов Ю. К.* Антиох Кантемир и стихотворная сатира. СПб., 2004.
27. *Эйхенбаум Б. М.* О прозе Л., 1969.
28. Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М., 1994.
29. *Якобсон Р. О.* Работы по поэтике. М., 1987.

Интернет-ресурсы:

«Журнальный зал»: <http://magazines.russ.ru/>

Фундаментальная электронная библиотека (ФЭБ): <http://www.feb-web.ru/>

Электронная библиотека ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом) <http://lib2.pushkinskiydom.ru/>

Просветительский проект «Арзамас»: <http://arzamas.academy/>